

ВЗГЛЯНУТЬ НА ЗВЁЗДЫ

ОН ЛУЧИЛСЯ романтизмом как мальчишка. Некоторая взъерошенность причёски, её зазорные пряди, чуб ниже бровей довершали облик увлечённого своей затеей оптимиста. Перед нами, однако, находился человек поколения восьмидесятилетних. Именно то, что он к своим летам очень широко распахнут навстречу жизни, и привело Валерия Яковлевича на встречу с нами, книголюбями.

Как всё сложилось? Житель Бенька Снеговский искал в Андреаполе беспроблемный выход в Интернет и обрёл его в Андреапольской библиотеке. Библиотекари тут же среагировали на интересного человека, распознали в нём автора одной из книг, некоторое время назад переданной в дар для андреапольских читателей, и неотложно догворились о следующем свидании — теперь уже с библиотечными завсегдатаями. Так и мы оказались в зоне радиации, транслируемой Валерием

Яковлевичем с исключительно благотворными целями, с положительной энергией, с заразительным желанием делиться тем, что крайне интересно ему самому.

ПЕРЕД нами выступал восьмидесятилетний чело-

век и звал чаще смотреть на звёзды. Примерно так, в двух словах, можно сформулировать его увлечение идеями философа Николая Фёдорова — современника Льва Толстого, Достоевского.

Фёдор о в некогда придумал философию бессмертия, названную им «философией общего дела». Это течение философской мысли

живо и к нашим дням. В современном воплощении нашло себя в «русском космизме», с началом освоения землянами Вселенной лишь обретя почву для нового развития. Блеском этого «бриллианта», по выражению Валерия Яковлеви-

ча, этого «света, который мы несём миру», и делился Снеговский с нами. Увлечение философией он нашёл ещё в юности, учась в столичных вузах переводческому делу заодно с журналистским.

Потом репортёрские тропы уводили его в Африку, Францию. Посвятив себя работе над фактом, Валерий Яковлевич не бросал всесторонне осмысливать действительность, взгляды в бездонное небо. «Сама судьба вела меня к работам философов, которые касались бессмертия человека», — считает. Так родился сегодняшний Снеговский (на снимке).

СВОЮ «книгу жизни» (долго писал и посвятил мыслям о вечности) он назвал «Мы вернёмся!». Издана под псевдонимом Валерий Изольдин (имеется в фонде Андреапольской библиотеки).

Мгновениями же встречи живой повод к выбору именно этого имени сидел

рядом с нами в библиотечной аудитории — супруга автора, Изольда Ивановна, и это снабдило нашу беседу некоторой поэтичностью. «А как вы представляете себе жену, не бывшую соавтором?» — вместо затребованного ответа спросил слушателей Снеговский. Изольда Ивановна служила мужу в его творчестве и редактором, и критиком.

НЕ ВОЗНОСЯСЬ к философским высотам, со Снеговским легко согласиться в земных вещах. Например, что жизнь дана нам как испытание, что она, эта наша жизнь — дело рук человеческих, что когда человек сильно чего-то желает, то оно обязательно получается; и что наша людская сущность, вообще-то, это мечта.

Собеседник действительно мощно вовлёк нас в размышления о бессмертии, о вечной жизни. Ну а мы пожелали Валерию Яковлевичу написать книгу о вечной любви.

Е. МИРОВА,
Фото А. ЛЕЛЬБИКС.